

О Т З Ы В

официального оппонента доктора филологических наук, доцента
Бредихина Сергея Николаевича о диссертации

Коротковой Марии Олеговны

**«ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА АКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПЕРСОНАЖА В
ПОЛИКОДОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА
(НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА АННЫ ГАВАЛЬДА)»**,

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 10.02.19 – теория языка (Краснодар – 2018, 190 с.)

Современный вектор антропоцентрических исследований предполагает комплексный подход, включающий достижения когнитивистики, психолингвистики и аксиологии, к описанию художественного дискурса, т.е. исследование осознанной творческой рефлексии, в процессе актуализации автором компонентов смысловой иерархии в рамках экспликации как собственного авторского «Я», так и личностных характеристик персонажей. Сложный процесс инкодирования в поликодовом пространстве художественного текста представляет собой специфическую творческую деятельность и предполагает индивидуально-авторский выбор языковых средств, характеризующихся категориальными признаками творимости, новума, третичности обработки и т.д. Тексты, создаваемые в результате ин- и декодирования являются особым культурным кодом, рассмотрение которого невозможно без привлечения к анализу герменевтической модели кросскодового пространства диалогичности (как в узком плане – анализ диалогов персонажей в тексте литературного произведения, так и в широком – анализ экстраполяционных взаимодействий текстовых диалогов с пространством диалога автора и читателя-интерпретатора).

Представленная на защиту диссертация Коротковой Марии Олеговны «Языковые средства актуализации личности персонажа в поликодовом пространстве художественного дискурса (на материале творчества Анны Гавальда)» успешно следует современным тенденциям в лингвистике и посвящена анализу универсальных текстовых кодов, актуализирующих личностные характеристики персонажей художественного произведения, осуществляемому в рамках выявления и подробного описания средств их вербализации на семантическом, синтаксическом и прагматическом уровнях коммуникативного пространства художественного текста.

Выбранный соискателем подход вполне коррелирует с современными когнитивно-герменевтическими веяниями в лингвистике – филологической феноменологической герменевтикой, комплексной типологией когнитивных структур и их вербальных соответствий, а также анализом когнитивно-семантических суперкатегорий в их текстовой реализации – базовой задачей которых является изучение вербализационной специфики метавзаимодействия когнитивно-валерных систем контркоммуникантов. В этом, на наш взгляд, и заключается актуальность представленного исследования.

Высокий квалификационный уровень работы М.О. Коротковой определяется органичной взаимосвязью доминант в трихотомическом пространстве анализа: во-первых, выявление основных характеристик интра-текстовых диалогических кодов; во-вторых, определение экстра-текстового кодового пространства автор/читатель; в-третьих, анализ имплицативных взаимосвязей данных кодовых пространств в едином когнитивно-прагматическом поликодовом дискурсивном пространстве.

Достоверность результатов обеспечивается солидной теоретико-методологической базой, основу которой составили идеи ведущих отечественных и зарубежных лингвистов. **Методологическая** эрудиция соискателя подтверждается способностью типизировать и классифицировать элементы исследовательского объекта в широком научном контексте. Работе присуща поисковая самостоятельность, что обеспечивает **научную новизну и теоретическую значимость** как всего труда диссертанта, так и ряда отдельных положений.

Научная новизна представленного исследования заключается, в первую очередь, в системном и многоаспектном анализе универсальных кодов экспликации личностных характеристик героев художественного произведения. Научно значимыми можно считать предложенную и успешно апробированную на сложном материале поликодового художественного текста семиотическую модель характеристики личностей персонажей с помощью дешифровки кодов (портретно-речевой, ментально-темпераментной, статусно-профессиональной идентичности персонажей), что свидетельствует, несомненно, о личном вкладе диссертанта в рассматриваемую актуальную проблематику.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в дальнейшей разработке теории дискурсивно-текстовой диалогичности, проблем

ин- и де-кодирования характеристик личности в поликодовом пространстве, теории художественного текста, прагмалингвистики. Убедительным и претендующим на универсальность выглядит выявление трех универсальных способов кодирования базовых характеристик личности в художественной коммуникации.

Сложная тема диссертационного исследования определила цель работы и постановку конкретных задач. На наш взгляд, соискателю удалось обосновать концепцию двухуровневой диалогичности как особого типа поликодовости текстовой ткани художественного произведения и экспликатора авторских и персонажных характеристик, выявить особенности корреляции кодовых пространств и их вербализаторов в обеспечении «верного» перспективного восприятия художественного текста имманентно присущего самой его структуре (заложенного самим автором). Кроме того, многоаспектный анализ рассматриваемого объекта потребовал изучения специфики функционирования языковых средств на семантическом, синтаксическом и прагматическом уровнях художественного дискурса.

Достоинством диссертационного исследования также можно считать обоснованный вывод соискателя о том, что восприятие и интерпретация текстового пространства художественного произведения всегда представляет собой расширение личностной концептуально-валерной системы реципиента, установление этноспецифических и личностных корреляций, что является основой герменевтического подлинного декодирования опредмеченного глубинного содержания ценностных доминант определенной культурной эпохи.

Список источников, использованных автором диссертации, свидетельствует о тщательной теоретической подготовке с опорой на разработки в области феноменологической герменевтики, когнитивной лингвистики, семиотики текста. В целях исследования в работе были применены как общенаучные, так и частные лингвистические методы контекстуального и дискурс-анализа и др.

Структура диссертации подчинена поставленной цели и конкретным теоретическим и практическим задачам, отражающим последовательность этапов исследования: работа состоит из Введения, двух глав, Заключения и Списка литературы, включающего 180 наименований (22 из которых являются иностранными источниками).

В первой главе «Теоретические основы изучения художественного дискурса как поликодового пространства» определяются теоретические основания описания

поликодовости текстов художественного дискурса и анализу функционирования кодов в текстовом пространстве диалога (как текстовой категории, так и авторско/читательского единого пространства вербализации смысла) (1.2.–1.5.). Важным и концептуальным для представленного исследования, на наш взгляд, можно считать вывод соискателя о трехуровневой кодовой модели текстового пространства литературного произведения: эмоциональный код, индивидуально-статусный код, событийно-поведенческий код (с. 54), а также о фиксации идеостиля и экспликации концептуально-валерной системы автора художественного произведения в рамках текстовой диалогичности как доминанты при избрании того или иного кода в процессе текстопорождения (с. 54–55).

Данный подход позволил автору самостоятельно разработать способов инкодирования информации и алгоритм взаимодействия писателя с читателем в диалогическом формате (с. 54–55). Положительной оценки заслуживает обращение диссертанта к понятию идиостиля такого сложного в интерпретативном плане современного автора как А. Гавальда, ведь ретро- и про-спективный анализ релевантных аспектов формирования концептуально-валерной системы автора показывает сильнейшее влияние хитросплетений её жизненного пути в экспликации женского «голоса эпохи».

Материалы первой главы свидетельствуют, несомненно, о лингвистической эрудиции диссертанта, о критическом освоении научной литературы, посвященной различным подходам в описании форматов кодирования информации и построения текстов с точки зрения идиостилевой окраски, элементов текстового кодового варьирования, элементарной структуры и прагматикообусловленной диалогичности. Несмотря на, казалось бы, достаточную изученность вопросов текстологии и кодирования, предпринятый в работе **новый** ракурс исследования весьма актуален, поскольку вносит существенный вклад в разработку их пока не завершенной типизации.

Во второй главе «Стратегии актуализации личности персонажа в поликодовом пространстве художественного дискурса» представлен анализ способов диалоговой организации текстового пространства (2.1.), а также поэтапное описание параметров реализации параметры реализации в художественном произведении трех выделенных кодов (2.2.–2.4.). Заслуживает внимания четкое представление сути понятий и подробная классификация средств вербализации доминантных эмоций,

являющихся базисом эмотивной концептосферы не только конкретного автора (А. Гавальда), но и общецивилизационными концептами (разделенными во многих лингвокультурах) женской эмосферы конца XX – начала XXI веков (с. 83–90).

Концептуально значимой в главе является мысль соискателя о доминировании индивидуально-статусного кода в опредмечивании базовых параметров личностей персонажей посредством портретно-речевого, ментально-темпераментного и статусно-профессионального параметров идентичности (с. 167).

Особого одобрения достоин один из узловых параграфов диссертации, входящий во вторую главу, – 2.5, в котором рассматриваются функциональные особенности презентации личностных характеристик персонажа «Декодируя элементы данных кодов, читатель может создать завершенные образы персонажей произведения» (с. 160), однако, данные универсальные схемы ин- и де-кодирования могут служить и в качестве основы декодирования би-кодовой диалогичности, т.е. представляют универсальные схемы действия не только в рамках диалоговых единств персонажей, но и определять прогностические стратегии распредмечивания текстового содержания в коммуникативном пространстве автора/читателя.

Представленная работа М.О. Коротковой отличается высоким научным уровнем, четкостью изложения, логикой повествования, умением анализировать эмпирический материал и делать обобщения. Перспективность темы вполне очевидна, она заключается в расширении и углублении проблематики герменевтического анализа художественных и других типов текстов, применении универсальной классификации кодовой репрезентации к анализу текстов любого типа.

Однако в работах, касающихся столь многогранных явлений как поликодовые пространства и способы кодирования в аспекте так называемой би-диалогичности, невозможно осветить все проблемные вопросы, а потому хотелось задать соискателю несколько вопросов и заострить внимание на некоторых дискуссионных положениях.

1. В тексте диссертации приводится множество весьма репрезентативных примеров, которые снабжаются собственным переводом, однако, необходимо указать на тот факт, что в переводе, в отличие от оригинала, маркеры-вербализаторы того или иного кода никак не выделены, что существенно осложняет декодирова-

ние способа их трансляции и определение соответствующих типов инкодирования в различных лингвокультурах.

2. Учитывая возможности реинтерпретации и ассоциативного ряда в экспликации различных нозем генерализованного смыслового конструкта «любовь» в анализе примера «*Elle souriait. Je fondais*» [Gavalda, 2002: 106]. – «Она улыбалась. Я таял» (с. 80). На наш взгляд, необходимо было рассмотреть и все возможности контекстуальных ассоциатов, так, например, актуализацию специфической ноземы «жалость», актуализируемую в ФЕ *à attendre des pierres*, не характерную для французской лингвокультуры в экспликации любовных отношений, но органично вписывающейся в эмосферу и концептуально-валерную систему А. Гавальда.

3. Вызывает сомнение термин «парцеллятивные конструкции», который иногда используется в грамматике германских языков, если же это термин соискателя, то в чем отличие таковых от общепринятого в отечественной лингвистике термина «парцеллированные конструкции»? Если же рассматривать явление парцелляции в приводимых примерах «*Pour moi, elle a toujours été celle qui est là. Dans les parages. Sous ma main. Au bout du fil. Avec les enfants. Dans la cuisine*» [Gavalda, 2002: 87]. – «/Для меня она всегда была той, что рядом. На берегу. Под рукой. На том конце провода. С детьми. На кухне». (с. 107), то возникает вопрос, почему автор не дефинировал это явление более прецизионно как градационную интеллективно-эмотивную парцелляцию?

4. В рамках поликодового представления и би-диалогичности художественного произведения возможна ли ситуация избрания реципиентом неверной тактики интендирования и следования ошибочной прогностической стратегии при распремечивании и интерпретации кодов, что влечет неверное толкование глубинного содержания и отдельных смысловых обертонов текста в случае несовпадения индивидуально-личностных или же культурных контекстов автора и реципиента? Выявлены ли в процессе исследования сходства и различия в способах инкодирования и декодирования во французском и русском языках?

5. В диссертации подчеркивается, что «за счет максимальной реалистичности нарратива, а также сильного эмоционального воздействия на читателя автору удастся создать иллюзию включенности читателя в действие романа, формирующую у него устойчивую психологическую связь с героями произведения» (с. 109), при этом упоминаются только синтаксические

«риторические вопросы, а также синтаксические повторы» (с. 91) и «эмоционально-оценочные лексические единицы» (с. 85). Возникает вопрос о наличии других средств экспликации эмотивной ситуации в предельно эмотивно-нагруженном тексте, если таковые встречались (а сомнений по данному поводу у меня не возникает), почему это не нашло отражение в работе?

6. В тексте диссертации были отмечены технические неточности:

Например, работы Ч.С. Пирса, входящие в сборник его работ (Peirce, Ch.S. Collected Papers of Charles Sanders Peirce, 8 vols. / Charles S. Peirce. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1958. – 680 p.) и наличествующие в списке литературы, не находят отражение в тексте диссертации. Та же ситуация с работами Ч.У. Морриса (Morris, Ch.W. Logical Positivism, Pragmatism, and Scientific Empiricism / Ch.W. Morris. – Paris: Hermann et Cie., 1937. – 370 p.); Л.П. Якубинского (Якубинский, Л.П. Избранные работы: Язык и его функционирование / Л.П. Якубинский. – М.: Наука, 1986. – 208 с.) и т.п. В библиографическом описании некоторых работ отсутствуют необходимые данные (Издательство, полные ФИО автора диссертации и т.п.) или же приводятся излишние элементы библиографического описания (место издания в описании периодических изданий из списка ВАК) (см. ГОСТ 7.0.11–2011).

Встречаются и редкие опечатки на сс. 112 (*конннотации*), 114 (*лекические*), 115 (*скурупулесный*), 123 (*ментально-темпераментной*), 172 (*Проведеннное*).

Однако вопросы и высказанные замечания не влияют концептуальное содержание и общую положительную оценку результатов диссертационного исследования, которое выполнено с глубоким знанием проблематики и обладает значимостью как в теоретическом, так и в практическом плане.

Считаю, что исследование М.О. Коротковой достойно поддержки во всех аспектах, как обладающее серьезными достоинствами. Подчеркнем и полное соответствие результатов и отрасли знаний, а также квалификационной специальности. Поставленная цель достигнута. Теоретическая ценность коррелирует с практической значимостью. Выдвинутые основные положения защищены исчерпывающе и на должном методологическом уровне.

Содержание работы представлено в 8 емких и содержательных публикациях, три из которых опубликованы в изданиях из списка, рекомендованного ВАК РФ,

они отражают основные положения диссертационного исследования и в полной мере соответствуют проблематике.

Следует отметить соответствие диссертации таким разделам паспорта специальности 10.02.19 – Теория языка, как теоретическая лингвистика (когнитивный подход в современной лингвистике), семантика (типология значений: параметры значения, характер передаваемой информации, связь с определенным типом знаний, лексическая семантика: семантическая, лексическая и морфосинтаксическая сочетаемость, метафора, метонимия, прямой и косвенный способы передачи смысла), типология (универсализм), семантика предложения – высказывания (эксплицитная и имплицитная информация), синтаксис (словосочетание, дискурс (связный текст)).

Всё вышесказанное позволяет констатировать, что диссертация М.О. Коротковой «Языковые средства актуализации личности персонажа в поликодовом пространстве художественного дискурса (на материале творчества Анны Гавальда)» представляет самостоятельную научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований предлагается решение проблемы, имеющей значение для развития лингвистического знания, и соответствует критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 28.08.2017 г.), а ее автор, Мария Олеговна Короткова, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

доктор филологических наук (10.02.19 – Теория языка),
доцент, профессор кафедры
теории и практики перевода
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет»

С. Н. Бредихин

27.04.2018 г.

Контактная информация: Бредихин Сергей Николаевич, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики перевода ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Адрес организации: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1, СКФУ, корп. 20, ауд. 213

Тел. рабочий: +7 (8652) 33-06-60, тел. моб. +79187421292

E-mail: bredichinsergey@yandex.ru

Сайт организации: <http://www.ncfu.ru>

